

*Регесторская империя. Дикельтарк.
Фабрика энергетических проводников*

Флориан Келерой

Труп качался на веревке... в одну сторону, в другую... почти незаметно, но качался. Я наблюдала за ним с толикой любопытства. То был первый в моей жизни мертвец. Ощущения возникли сюрреалистические, но в обморок, как машинистка Катрин, я падать не собиралась.

Беатрис Лазар, еще в пятницу ехидно парировавшая мои издевки о ее новой прическе, теперь болталась на потолочном рельсе разгрузочной траверсы главного сборочного цеха. Странно, и как она забралась туда? Наверное, использовала подъемник, а потом влезла в кабину погрузчика, либо просто дошла... Ну да, представляю: пышнозадая Беатрис крадется по пусть и не узкой, но и не широкой шпале, закрепленной на пятнадцатиметровой высоте, чтобы повеситься ровно на середине. Я тихонько фыркнула и тут же ощутила осуждающие взгляды коллег. Но зрелище, наверное, было презабавное. Правда же? Пришлось втянуть щеки и нахмуриться. Скорее всего, я все же пребывала в некоторой растерянности, не может же нормальный человек спокойно смотреть на труп, а мозг всего лишь пытался заставить себя работать именно с помощью подобных идиотских фантазий.

Все сборщики, как один в фартуках, сбились в толпу и угрюмо взирали на почти белое тело, черные пальцы и свернутую голову. В отдалении у лестницы, ведущей на второй этаж, кучковались инженеры. Том пытался привести в чувства Кэт, остальные просто смотрели. Там же к стене из стеклянных кубов привалилась Бланш. Обхватив себя руками, она глубоко дышала. В цех набилась сотня человек, но тишина стояла... гробовая. Каждый

понимал, что это означало. У всего персонала будут неприятности — у кого-то побольше, у кого-то поменьше.

Глубоко вздохнув, я протиснулась мимо застывших статуями людей. Выработанная годами привычка требовала проверить, как там моя драгоценная подруга. Но не успела я дойти до огороженного сигнальными структурами коридора, как пространство заполнил знакомый, чуть вибрирующий голос директора Микаэля Крашеля:

— Внимание! Смена в цехах один, три и восемь отменена. Прошу всех построиться по двое и освободить производственную зону для проверки сотрудниками Ведомства. Приближаться к своим рабочим местам, конвейерам и погрузочной станции запрещено. Повторяю...

Люди очнулись от оцепенения, толпа пришла в движение и понесла меня к зоне отдыха под экраном выработки. Я взглянула вверх. Потемневший от негодования лорд Крашель стоял на решетчатом балконе, рядом находилась сухопарая дама в очках и шляпе-котелке, на ее белоснежной рубашке блестел круглый жетон инспектора Ведомства.

В следующий миг раздался шум и неприятный писк. В цех влетели неизвестные структуры, закружились под потолком и вспыхнули гудящими шарами, залившими сумрачное помещение ярким светом. Как интересно. Однажды и я так научусь... По напольным плитам громко стучали каблуки мужских ботинок. К нам приближалась группа людей, одетых в темно-синюю и черную форму. Сигнальные линии зашипели, но никто из агентов не обратил на них внимания. Люди в черном меня не удивили, Беатрис была дипломированной менталисткой, а расследованием, разумеется, займется магический департамент.

Наплевав на приказ директора, я продолжила пробиваться к Бланш. Однажды один важный и по-своему мудрый человек спросит, кто повинен во всех моих бедах, и я должна бы ответить, что это Бланш Майлок! Да-да, не я, вовсе не я, а именно она помимо спиногрыза-братца, будь он неладен! Это ей пришла в голову идея устроиться работать на ФЭП — фабрику энергопроводников. Рорские демоны восстали бы из пепла вместе с моим отцом, узнай тот, что мне придется трудиться в таком месте. Мне — графине Келерой. Впрочем, в наше время лорды и леди предпочитали не распространяться о своих титулах, если не могли похвастаться грамотами на владение собственными землями. Спасибо покойной мамочке, продавшей их ради нашего с Фрэнки счастливого будущего. Видела бы она это будущее.

— Уверена, что все получится? — поглядев на меня из-под толстенных очков, поинтересовалась взволнованная подруга.

То, чего боялась она, меня как раз не волновало. Да, пару лет назад, когда мы пришли сюда впервые, я тоже нервничала, но сейчас мы были уже не в том возрасте, чтобы господа из Ведомства задались вопросом, почему две столь юные магини не носят браслетов какой-нибудь школы. Я машинально покрутила кольцо, доставшееся мне за баснословные деньги, и пропела:

— Абсолю-у-утно, дорогая. Успокойся, пожалуйста, а то я чувствую твою панику в своем желудке.

— Понимаешь, что это значит?

— Что ты ко мне неравнодушна? Это я знала, когда мы еще только познакомились. Иначе с чего бы у тебя до сих пор нет мужа?

Познакомились мы в колледже для одаренных. Никогда не думала, что эта болезненная на вид скромница станет моей лучшей и единственной подругой, но все вышло как-то само собой.

В шестнадцать лет каждого учащегося проверяли на магическую предрасположенность. Однокурсники дрожали от восторга, пытаясь угадать свой тип дара, предвкушали учебу в лучших школах и университетах. Но не я. И не Бланш. И причины у нас оказались схожими. Моей был Фрэнки — младший братец, наказание и крест на всей жизни. Даже не знаю, почему я продолжаю выполнять обещание позаботиться о его образовании и воспитании, данное матери перед смертью. У Бланш имелась своя трагедия — бабуля Лили, девяностолетняя старая перечница, которой, да простит меня подруга, давно пора за грань к предкам. Бросить их мы не могли. А обнаружение дара, особенно уникального, — это прямая повестка в какую-нибудь Боевую школу, университет, Академию целительства или, не приведи демоны, к некромантам. Впрочем, некрофилией я не страдала и точно знала, что труповодство — это не мое.

Бланш, варившаяся в своих мыслях, сарказма не заметила:

— Это все... так противоестественно. В прошлый раз она ярко сияла эмоциями, а сейчас пустая оболочка.

Сотрудники Ведомства уже строили рабочих и случайно застывших в их толпу инженеров по двое.

— О чем ты думаешь?! Оболочка... эмоции... — возмутилась я. — Не время исследовать тонкие тела мертвецов. Протри очки, кого ты видишь?

— Ведомство.

Тяжела моя участь... Захотелось курить. Высокий сухощавый агент, наплевав на запрещающие знаки, уже прикуривал сигарету. Не иначе ощутив мое внимание, он внезапно развернулся и посмотрел на нас. Я немедленно уставилась на потолок, сделал вид, что люблю трупом. Да, трупом. Будто холодком повеяло. Этот бездушный сканирующий взгляд изучал меня, профессионально отмечая детали внешности.

— Красивый, — протянула Бланш.

Люди в форме всегда ее привлекали. Я бы даже согласилась с озвученным эпитетом, если бы субъект вышел из своего сурового образа и продемонстрировал способность хоть на какие-то эмоции, как нормальный человек.

Наверняка он прочитал это «красивый» по губам и все понял, пренебрежительно прищурился, выпустил клуб дыма и отвернул свою отмороженную небритую физиономию в другую сторону.

Подруга ситуацию просекла и мигнула с затаенной тоской и разочарованием.

— Ой...

А чего она ожидала? Купила бы себе окуляры потолще и выудила бы кофту подревнее из закровов бабули Лили, удостоилась бы не только мужского презрения, но и откровенного отвращения.

Вообще-то, обычно Бланш вела себя весьма разумно, демонстрировала чудеса понимания, но в некоторых вопросах поражала наивностью. Из-за нее я все еще и торчала на этой фабрике.

— Он смотрел на тебя как на подозреваемую. Как считаешь, кому выгодно смерть твоей начальницы?

Бланш пораженно замерла. Наконец-то ее мозги зашевелились. Волосинки на руках встали дыбом, мои немедленно отреагировали так же. Хм... Незаметно махнув ладонями, я сбросила напряжение и осторожно поглядела по сторонам. Людей было много, но, кажется, на них влияние Бланш не распространилось. Пока...

— Ты... Ты думаешь, они считают, что я... я... Если так, то все пропало! Все пропало, Фло!

Успокоить ее требовалось немедленно, сильное волнение подруги выбьет из колеи не только меня.

— Не обязательно, — принялась я транслировать спокойствие и рассудительность, — есть же еще Винсент и Жизель. На них скорее подумают. Твой имидж — все-таки прекрасная маскировка, а этот маг столь пристально любовался нами, потому

что мы одаренные, и в этой толпе нас видно очень хорошо. Идем к инженерам.

— Ладно. — Бланш последовала за мной. — Но вдруг они действительно подумают, что я...

— Ха! Скорее они подумают, что лорд Крашель собственно-ручно повесил эту несчастную за недобор рабочих, чем за твою попытку подсидеть ее.

Холодные пальчики вцепились в мой локоть, заставив при- тормозить.

— Не говори так! — зашипела она и сдержанно улыбнулась знакомой сборщице, уже наострившей ушки. — Такие шутки сейчас неуместны.

— Да и вообще... — Проигнорировав поучительный совет, я потянула ее подальше от любопытных. — Что за бред? Как ты себе все это представляешь? Как ее можно было туда запихнуть? Несчастный убийца надорвался бы. Наверное, она снова напилась от безысходности — и вот результат. Помнишь, что было на последнем празднике?

— Фло!

Агенты Ведомства наконец соизволили заняться покойницей. Один из инженеров подогнал кабину к тому самому рельсу, и тело главного секретаря по найму сняли. Зрители выдохнули с облегчением.

— Может, стоит подняться наверх?

Может, и стоит, но мне не хотелось, во-первых, снова привлекать внимание отмороженного агента, шастая по открытой лестнице туда-сюда, во-вторых, попасться под руку Микаэлю. Представляю, в каком бешенстве он сейчас пребывал. Накануне столичная артель устроила ему разнос, теперь еще и за простой придется отвечать, и за бардак, учиненный Ведомством.

— Если бы потребовалось, нас бы позвали, — пробормотала я. — Дыши ровнее, иначе у тебя разболится голова, и у всех вокруг тоже, и вот тогда мы обе действительно спалимся.

Бланш горестно вздохнула, и покалывание в моем затылке прекратилось, но тревога не отступала. Слишком много времени мы провели вместе, и подруга привычно концентрировала свои чувства именно на мне.

Золотистый светляк проплыл над рабочими стендами, вернулся под конвейерную ленту с пластинами, полетел в дальний конец цеха к погрузочным кранам и исчез в зоне склада. Гвардейцы в синей форме рассыпали непонятную пудру под тем местом, где недавно висела Беатрис, а отмороженный теперь изучал толпу

специалистов. Некоторое время понаблюдав за манерой этого мага держаться, я поняла, что не тетка в штатском, а именно он был тут главным.

— Ты успокоишься или нет?

Все эти давящие эмоции: тревогу, страх — я ненавидела. Страх, действительно настоящий, пробирающий до костей чувством обреченности, мне испытывать не доводилось. Ибо для меня не существовало безвыходных ситуаций, в которых остается опустить руки и покориться судьбе. А если подобные ситуации где-то и случались, я была достаточно умна, чтобы в них не попадать, и уж точно смерть какой-то штатной гадины не могла меня напугать.

— Это не я. Это все вокруг так ощущают.

Замечательно... Если твоя подруга — незарегистрированный и необученный ментальный маг, это влечет определенные проблемы как для нее, так и для окружающих. Считывание эмоций и их трансляция — вот чем часто мучила меня Бланш. Глушить чужие тревоги у нее получалось не всегда, и я сполна познала, как могут биться в истериках всякие нервные особы, переживающие по любому пустяку.

Между тем отморозенный закусил сигарету, стянул с рук перчатки, на пальце блеснуло кольцо деструктора. Хм... Я немного напряглась. Значит, господин следователь, или кто он там, такой же, как я? Это могло добавить нам неприятностей. А не хотелось бы...

Послышался тихий гул, активировалась какая-то схема, и перед ним развернулась непонятная проекция, напоминавшая компас. Меня кольнула зависть. Тоже так хочу! Стрелка крутанулась и указала на нашу толпу. Любопытно. И что это мы тут проверяем? Прислушавшись к разделенному сознанию, я ничего не почувствовала.

Заметив нас, кучерявый Томми призывно замахал руками.

— Девушки, идите к нам! Управляющих и специалистов будут допрашивать отдельно.

Катрин уже очухалась и пила воду, кем-то милостиво конденсированную. На стальном рулоне сидела мужеподобная Нора Барто, начальница производства, рядом с ноги на ногу переминалась позеленевшая от страха Жизель, вторая ассистентка теперь уже покойной Беатрис. На гвардейцев и агентов, исследующих белую пыль на оборудовании, она глядела враждебно.

Ну да, я бы тоже подумала на эту девицу, не знай, что та уже несколько раз оставалась на ночь в кабинете самого Крашеля и,

соответственно, получала от него неслабые преференции — например, брала оплачиваемый отпуск, рорские демоны знают сколько раз в год. Нет, я не осуждала, даже одобряла эту ее деятельность. Каждый устраивается в этой жизни как может, как позволяет воспитание и подвернувшиеся возможности, она вот плывет в объятия распутных лордов. Ну что ж, надо пользоваться теми талантами, которыми боги наделили, особенно если других нет. Все мы все понимали. Но при этом не стоило зарываться и задираТЬ свой плебейский нос.

— Флори, Флори, это не ты ли укокошила несчастную леди Лазар?

Терпеть не могу, когда коверкают мое имя.

— Очень смешно, Томми. После такого вопроса в моем списке подозреваемых ты на первом месте.

Парень нервно дернулся и досадливо крикнул, вмиг растеряв злую иронию. С тех пор как ему надоело добиваться моего расположения, он только и делал, что упражнялся в остроумии и попытках высмеять меня. Мелочный, мстительный ублюдок.

— Как вы можете? — оторвалась от платка с нашатырем Жизель. — Бессердечные. Она же умерла! Умерла! В пятницу была, а сегодня нет! Она же вас всех на работу устроила! Можно же выразить чуть-чуть уважения бедной женщине!

Хмыкнув, я поспешила отвернуться к Бланш, теперь подпиравшей другую стену. Прикрыв глаза, она считала до ста и обратно, пытаясь абстрагироваться от внешнего мира. Ресницы подрагивали, но за линзами очков этого никто не видел. Жаль, помочь ей справиться с даром я не могла.

Очередь рабочих тем временем быстро двигалась. Их задерживали в учебном зале всего на пару минут, потом отпускали по домам. Наконец туда вызвали Тома и Нору. Началось...

Надо отвлечься, расслабиться. Вот интересно, что сейчас делал Фрэнки? Не приведи предки, опять решит прогулять колледж или тренировку у мастера Шепарда. Видите ли, наставник ему не нравился. А мне не нравилась цена, которую приходилось платить за обучение этого сопляка, но лучше Морриса Шепарда — мастера мечей не сыскать во всей империи. Пару лет назад мне тоже удалось потренироваться у него некоторое время, пока деньги не закончились. Ну да, почти так оно и было... Ладно. Все потом. Два инженера скрылись в зале. Я потеряла кольцо специалиста по бытовой магии. Человек из Гильдии уверял, что проблем не возникнет, что оно настоящее, снятое с какого-то трупа на последней войне. Браслет же официально выдала мне ФЭП,

и эмблема из стилизованных структурных линий завода подтверждала это. Поэтому все будет хорошо.

Нора вернулась с допроса и теперь беседовала со старшим смены, Винсентом, и спецом по качеству, до меня долетали обрывки фраз:

— ...семнадцать до полуночи. Придется выходить в ночь и перестраивать расписание зарядки ротора, иначе план не выполним...

— ...уволились тридцать два человека...

— ...а что делать?

Между тем господин главный агент погасил магическую проекцию, поморщился своим мыслям и неспешно, вразвалочку направился к лестнице. И все же, какую структуру он применил? Насколько я знала, не существовало ни одной формулы или схемы, способной определить тип дара. Это могли сделать только опытные маги, и то не каждый, а лишь тот, чья предрасположенность была такой же, как твоя. Собственно, только этот вопрос меня и заботил, потому что себя я считала никаким не бытовым магом, а настоящим деструктором. Хотя мы с Бланш и сбежали с проверки в институте, но я точно деструктор! А кем еще я могла быть? Теория структур хоть как-то занимала меня в отличие от всего остального, и однажды, когда Фрэнки наконец отправится в Боевую школу, я пойду учиться, смогу сама создавать новые заклинания, может, поступлю на службу все в тот же Институт артефактологии и верну нам родовые земли. Надо только продержаться. Еще чуточку! Род Келерой не затеряется в истории, обещаю!

Вблизи инспектор выглядел еще более недовольным, чем издали, более костлявым и сухим. Он снова скользнул по специалистам острым прищуренным взглядом, и каждый наверняка подумал, что уж его-то и считают первым подозреваемым. Не останавливаясь, этот мистер щелкнул пальцами и скрылся под лестницей, двое сотрудников в черном последовали за ним.

На самом деле Беатрис действительно могла повеситься. Это только для рабочих главный секретарь по найму — милая тетушка, на претензии Микаэля хлопавшая большими рыбьими глазами, а ведь эта несчастная старая дева к сорока годам так и не обзавелась ни мужем, ни детьми. Леди Лазар была, как и я, из разорившейся семьи. Ее фамилию вычеркнули из списка влиятельных родов, не приглашали на мероприятия в императорский дворец, и даже недавняя реформа наследования, уравнявшая в правах знатных мужчин и женщин, не позволила бед-

ной графине поправить свое положение, ибо оно зависело от денег, а добыть их в наше время весьма непросто. Бланш, у которой порой случались проблески тонкого виденья, говорила, что и с даром ее начальнице тоже не повезло, поэтому должность секретаря по найму, которую та занимала уже лет десять, стала ее потолком. Чего бы и не повеситься? Сколько можно изводить более привлекательных, удачливых, одаренных коллег своим занудством и бесконечными подставами. «Ах, лорд Крашель! Это все Винсент, недоумок, забыл, а я ему говорила, правда-правда!» Впрочем, в нашей милой песочнице каждый, кроме нас с Бланш, был сам за себя.

Гвардеец махнул рукой, и специалист по качеству исчез в проеме. На этот раз ожидание длилось бесконечно долго. Зона отдыха опустела, в ней остались только мы, Жизель, Винсент, да еще со второго этажа приковыляла тетушка Шонна — бессменная глава расчетного отдела ФЭП и моя непосредственная руководительница. В отличие от Бланш мне с начальницей повезло. Пожилая женщина сразу сообщила, что копать под нее не стоит, а я сразу ответила, что задерживаться на ФЭП до конца жизни не собираюсь. Подруга тогда отчитала меня за подобную неосмотрительную откровенность, но Шонна утвердила мою кандидатуру на место своей ассистентки.

По плану Фрэнк проучится еще три года, и тогда обещание, данное четыре года назад матери, будет исполнено. «Флориан, дочь, мужчины морально гораздо слабее нас. Они не приспособлены к жизни в одиночку, не могут позаботиться о себе в быту, а Фрэнку ведь только девять! Если его не направлять, он пропадет, станет каким-нибудь нищелюдом либо свяжется с Гильдией! Тогда наш род будет обречен! Граф Келерой — это лицо семьи, Флориан. Обещай позаботиться о брате... следить за ним, я не смогу умереть спокойно, если буду думать, что ты бросишь его. Фрэнк одарен, я чувствую. Сильно одарен. Устрой его жизнь, и он отблагодарит тебя!» Сомневаюсь, что мелкий потребитель когда-либо меня отблагодарит, но демоны с ним.

Бланш крепче закуталась в безразмерный кардиган, ее губы продолжали шевелиться. Говорят, ментальные маги владеют собой даже в самой критической ситуации, но ее, понятное дело, этому никто не учил.

Не отдавая себе отчета, я потянулась к портсигару на поясе, но тут же отдернула руку, села на палету и принялась разглядывать свои лаковые туфли-лодочки, фиолетовые в черную полос-

ку брюки, не слишком дорогие и оттого, как мне казалось, некачественные.

— Ты помнишь, что сегодня мы собирались в «Столы»?

Подруга распахнула глаза.

— После всего этого? Может, меня арестуют...

Я покосилась на Жизель. Ее корсет, коротенькие шорты и чулки в сетку поражали безвкусицей.

— Мы давно там не были.

— Как же давно? В прошлом месяце. Покажется подозрительным, если мы снова выиграем. Так и на неприятности можно нарваться. Или на Гильдию.

— Неприятностей не будет, а вот деньги нужны. У меня пустой кошелек.

Бланш покусала потрескавшиеся губы.

— Фло, просто пора перестать транжирить их направо и налево, и не придется так рисковать.

Только нотаций, достойных бабули Лили, из уст маленькой менталистки не хватало. Сама-то она, разумеется, правильно тратила свои медяки, а будь поумнее, уже заняла бы место Беатрис, а не общалась с этими пропойцами из неодаренных. Считав мое настроение, Бланш понурилась. Она не всегда меня одобряла, но любила, да и мы были в одной лодке, раскроют одну, найдут и вторую...

— Ты знаешь, я иначе не могу. Моя семья никогда не затягивала пояса, и я не стану. Жить в какой-то лачуге, добираться на эту мерзкую фабрику на скрипучем велосипеде, как ты? Ну уж нет. Я заслуживаю большего. Много большего, дорогая.

— Миссис Вефлер, мисс Келерой, проходите! — провозгласил гвардеец.

* * *

Я взглянула на свое отражение в тусклой стеклянной стене и нацепила на лицо вежливую, немного наивную улыбочку. Блузка простая белая, брюки строгие. Нормально. Чем ты беднее, тем обычнее и невыразительнее должен быть твой наряд, особенно здесь, в рабочем районе. Это придворные фрейлины-бездельницы могли носить экстравагантные одежды по последней моде, а я... Я буду делать это потом.

Придержав перед Шонной дверь, я прошмыгнула в зал. С низких кирпичных сводов свисали лампы, над каждым рабочим местом было закреплено по железному плафону, дальнюю стену занимало окно, из которого лился яркий дневной свет.

За ближайшим столом сидела та самая агентша в штатском, а за соседним конечно же мрачный деструктор, охрана осталась у дверей.

— Мисс Келерой, — нахмурилась тетка, поглядев на браслет. — Одаренная?

— Да, мэм! — Голос прозвучал звонче обычного.

— Твой клиент, Бен.

— Я в курсе, — невежливо перебил он коллегу, переключаясь на меня.

Свет падал на его лицо сбоку. Вообще-то, если бы не ясно транслируемое раздражение, ничего примечательного в его внешности не нашлось бы. Обычный. Волосы черные, короткие, нос не прямой и не курносый — средний, на лбу морщины, на щеках легкая небритость, глаза... Вот глаза очень темные, почти черные... как у воленстирца — брр! — и мерцающие. Ах ты! Пару раз Бланш передавала мне через браслет образы тонкого зрения, и я предполагала, что он там видел. Решил выбить у меня почву из-под ног? Или поиграть? Играть я люблю, прекрасно режусь в рейших, лучше многих.

Пауза затянулась, маг оглядывал меня хмуро, исподлобья. И с чего это сердце забилося чаще? Может, он и не смотрел глубоко? А даже если и так, не стоило об этом думать. Девушкам моего возраста положено наивно улыбаться, хлопать глазами, тем более у меня такая тушь на ресницах, что не глаза, а глазищи. Мужчины всегда покупались. И если захочу, этот тоже будет думать о моей красоте, а не о кончине Беатрис, не о моих кольцах и браслетах. Возраста этот господин хотя и неопределенного, но я бы не дала ему больше тридцати, а значит, он не должен почувствовать во мне родственную по магии душу. Вот если бы ему было сорок или хотя бы тридцать пять... А пока надо верить в лучшее. Отец говорил, что побеждает тот, кому победа нужнее. А мне она нужна. Ой как нужна!

— Присаживайтесь, мисс. — Он кивнул на стул напротив, куда я грациозно опустилась, закинула ногу на ногу и выжидающе уставилась на инспектора.

Нет, глаза все же были карими. Обычными. И браслет обычным, и кольцо, но вел этот тип себя так, будто являлся самим начальником Ведомства или, по крайней мере, его заместителем. Красивые ухоженные руки лежали на столешнице, он не боялся испачкать идеально белые манжеты о нашу промышленную пыль, излучал уверенность в себе. «Я потрепанный волк, посадивший многих преступников, и тебя, детка, точно выведу на

чистую воду, придется паковать чемоданы и катить в какую-нибудь глушь, учиться управлять своим даром, а за твоим братцем присмотрит детский надзор».

— Курите?

— Да, пожалуйста! — расцвела я весенним бутоном.

Он протянул свой портсигар с не слишком дорогими, но и не дешевыми папиросами. Сойдет. Мои, конечно, лучше, но тогда инспектор увидит фирменные воленстирские сигаретки по цене шаг за пачку и задастся ненужными вопросами. Я схватила одну, щелкнула пальцами, и бытовая схема зажгла кончик, в нос ударил приторный аромат. Вот теперь можно и поговорить.

Лежащая передо мной папка раскрылась.

— Ваше полное имя?

— Флориан Келерой, сэр.

— Где проживаете?

— Осенняя, пятнадцать.

Шариковая ручка остановилась на строчке. Да, это не самый дешевый район.

— Вы леди?

Ха! Разве можно задавать такие вопросы, проказник?

Я стряхнула пепел в стальной стаканчик и прислушалась к собственным ощущениям — пульс выше нормы, но при этом мне не жарко и не холодно, а дыхание ровное, размеренное. Отлично, значит, я пребывала в правильном состоянии. Бланш называла его контролируемым стрессом и часто завидовала этой моей способности.

— Нет, иначе бы назвалась по-другому.

Вежливая улыбка не покидала моего лица.

Итак, первая ложка пошла, но даже если проверит — не страшно. Всегда можно сказать, что скрываю свой статус от коллег. Ведь, кроме лорда Крашеля, покойной Беатрис, и меня в наших рядах аристократов не было. Да и что-то подсказывало, что даже Бланш он подозревает сильнее, чем какую-то сотрудницу из третьего отдела.

— Какой у вас дар?

— Бытовая магия.

Любой иной одаренный на немагической специальности выглядел бы странно, а вот бытовой маг вполне подойдет. Слабенькая девчонка прошла обязательный учебный курс и решила устроиться на непыльную работу не по специальности. Больше всего я опасалась услышать вопрос о годе окончания института, но, к счастью, такового не последовало.

— Я должен предупредить вас об ответственности за дачу ложных показаний.

Если мы перейдем к разговору по существу, лгать мне не придется. Царственно кивнув, я поинтересовалась:

— Простите, а как зовут вас?

Мужчина скривился, как если бы я ему на больную мозоль наступила, потом устало выдал:

— Инспектор магического департамента центрального отделения Ведомства Арклин.

Ха! Просто инспектор? Просто Арклин? Без приставок? Какая досада.

— Очень приятно! — кокетливо махнула ресницами и заулыбалась обворожительнее.

Маг некоторое время понаблюдал за моими ужимками.

— В каких отношениях вы состояли с повешенной?

Все же с повешенной? А не с повесившейся. Ладно.

— Хм? В рабочих. Но в дружеских у нас тут никто не состоит, если вас это интересует, — поведала я доверительно. — Коллектив управленцев всего двадцать человек. Как и везде, каждый желает работать меньше, а получать больше. Как и всегда, каждый старается перевалить любую ответственность на соседа. Мы с леди Лазар пересекались только в кафетерии либо в комнате отдыха. Вообще, она была весьма располагающей особой, как и любой менталист, но молодых сотрудниц недолюбливала. Если честно, мне ее искренне жаль. Графиня, вынужденная работать на какой-то фабрике, чтобы свести концы с концами... Это ужасно. Но все же она была из аристократов, и такое поведение... Фу-у-у.

Пожав плечами, я продолжила:

— Если вам интересно мое мнение... Думаю, во всем виновата ее несчастная судьба. Да. Когда тебе за сорок, а ты не можешь похвастаться ни статусом, ни состоянием, ни семьей, на худой конец. Наверное, это может добить. Леди Лазар часто выпивала. Это так печально...

Вздохнув, я потупила взор. Тут, главное, не переиграть, почувствовать грань.

— Чем занимаетесь на фабрике?

— Помогаю миссис Вефлер. Она не в том возрасте, чтобы кататься по Дикельтарку, а я вожу документы, обсчитываю запасы. Ничего сложного. Работаю на полставки.

— Почему? — Он что-то записал в папку.

— Я опекун младшего брата. Наши родители рано умерли. К сожалению, мы не можем позволить себе полный пансион, и приходится следить за его свободным временем. Он весьма одаренный юноша, значительно одареннее меня, и вы наверняка представляете, сколько сил и средств необходимо вложить в его подготовку, чтобы потом не возникло проблем.

Эта тема Арклина не интересовала.

— Когда вы видели леди Лазар в последний раз?

— В пятницу днем. Когда уходила с работы. Это было часа в два.

— Где вы провели тот вечер?

— Забирала брата из группы по фехтованию.

Неужели Беатрис висела тут с пятницы? И никто из обходящих ее не заметил? Впрочем, на время простоя верхний свет отключали и работали только сигнальные дорожки, а они тусклые, так что цеха погружались во мрак.

— Что за секция?

— Мастера Шепарда.

А вот тут в его глазах зажегся нехороший интерес. Рорские демоны!

— Я знаком с Моррисом. Тренировался у него.

Плохо, плохо! Я восторженно вспыхнула:

— Он чудесный мастер, правда?! Стоит это, конечно, баснословно дорого, но мне для своего брата ничего не жалко! Юноша должен уметь защитить себя, свою сестру, страну! Да и просто это ведь красивое искусство! Сколько там восхитительных приемов: стальной веер, пташечка, тройной финт...

Услышь это Фрэнки, подумал бы, что я стукнулась головой, но мое бормотание, несомненно, утомляло инспектора. Надеюсь, ему не вздумается наведаться к мастеру, иначе с чего бы тому не сказать, что я тоже неплохо справляюсь с этими приемами? А еще и моей судьбой заинтересоваться. Ведь я слишком давно не появлялась на его пороге после того нехорошего разговора. Стало не по себе. Возможно, пора посетить старого учителя? Мистер Шепард понятливый, если все объяснить, он не станет закладывать меня. Наверное... Эту мысль следовало тщательно обдумать.

— Ладно. Вы должны знать, что вас могут вызвать для дачи дополнительных показаний повесткой.

— Конечно, — закивала я. — Буду счастлива увидеться с вами снова!

Не приведи предки. Это точно не тот мужчина, с которым я бы хотела продолжить хоть какое-то общение.

— Можете идти.

Его холодный скучающий взгляд до последнего упирался мне в спину. Маг в черной форме распахнул дверь, но я не позволила себе расслабиться — рано! Теперь главное, чтобы и Бланш отыграла на отлично. Впрочем, допрос больше походил на опрос и напугал бы только того, кто действительно замешан в убийстве.

Подруга уже стояла за порогом, бледная и взволнованная. Я ободряюще ей подмигнула, дождалась, пока дверь в зал закроется, задвинула чужой трепет подальше и быстро шагнула в узкий проем справа от лестницы.

А затем со всех ног помчалась вперед по мало кому известному коридору. Впереди находилась курилка, каморка уборщиц и место для хранения их инвентаря. Фу-у-ух, фу-у-ух, фу-у-ух! — по левой стене за толстыми прутьями неспешно крутились огромные серебристые вентиляторы, создаваемый лопастями ветер мгновенно растрепал мою идеальную укладку. Плевать! Быстрее! Быстрее! Справа мелькали лабиринты труб, прикрученных к стене. Под ложечкой засосало. Если меня заметят... Нет! Никто меня не заметит!

Об этом закутке мне рассказала одна из работниц метлы и швабры, ибо секретарь по безопасности — мистер Соларо — был человеком принципиальным и опоздавших на свои лекции не пускал, а потом еще и тесты устраивал. Приходилось выкручиваться...

Коридор заворачивал. Наконец-то! Едва не поскользнувшись на повороте, я резко затормозила и подскочила к решетке. За происходящим в учебном зале я теперь могла наблюдать через узкую прямоугольную щель. Один из сопровождающих подавал Бланш стакан. Неужели уже что-то стряслось? Проклятье! До меня донося пропитанный ехидством хриплый голос инспектора:

— Мисс Майлок, еще воды?

Кажется, рано я порадовалась, что допроса не будет, подчиненных Беатрис не зря оставили на закуску.

— Нет, благодарю вас, — поправила очки Бланш. — Просто... зря вы так говорите, леди Лазар всегда была добра ко мне, и ее смерть — моя личная трагедия.

Арклин откинулся на спинку стула и теперь пристально следил за моей подругой. Помещение вдруг стало тесным, угрожающе зазвенели цепи ламп. Достав сигарету, я закурила и обратилась в слух.

— Так какого типа ваш дар?

Его коллега от безделья теперь тоже уставилась на Бланш.

— Я специалист по бытовой магии.

— Как? И вы? — Его иронию не заметил бы только идиот.

— Мы с Флориан учились вместе.

Ответ въедливого инспектора удовлетворил, но подозрений не развеял. Главное, чтобы Бланш не транслировала свои эмоции наружу, держалась! Ой, не нравилась мне ее поза. Заметно зажата, а этот Арклин все видел и давил на нее специально, вот вопрос какой-то провокационный задал... Мерзкие ведомственники!

— Почему-то... — Маг задумчиво поднес сигарету к губам, затянулся и... выпустил дым прямо подруге в лицо.

А-а-ах ты! Тьфу! Бланш закашлялась, помахала ладошкой перед носом.

— Извините, не хотел, — без раскаяния бросил Арклин. Когда она отдышалась, он продолжил: — Почему-то мне кажется, вы способны на большее.

Агентша тоже изумилась вопиющему поступку этого... нехорошего человека. Общая оторопь повисла в воздухе едва ощутимым маревом.

— Так почему вы не пошли на деструкцию? У вас, да и у мисс Келерой, не самые слабые потенциалы.

Если бы Бланш могла, она отодвинулась бы от инспектора на пару метров. Запахло опаской, замаскированной под доброжелательность.

— Настоящая структурная магия слишком сложна для меня.

Арклин нарочито церемонно бросил окурочек в стаканчик. Попал.

А у меня в горле застрял ком. Если он догадался... Если... Нет, не должен. Здесь только я чувствовала колебания ее настроения, остальные... Нет, вряд ли. Не должен, но...

— Вы переживаете?

— Любой бы переживал, если бы его начальник повесился, — понизила голос Бланш.

Тревога нарастала, пространство загустело, казалось, вот-вот грянет гром.

— Ладно! — Вместо грома хлопнул в ладоши инспектор, тонкие губы растянулись в слащавой ухмылке. — Я должен предупредить вас об ответственности за дачу ложных показаний.

Подруга отвела взор.

— Что вы... я не стану врать, мне незачем...

Маг упер подбородок в кулаки и теперь излучал неподдельный интерес, без стеснения рассматривал Бланш, будто не на допросе, а на первом свидании. Из помещения до меня докатывалось желание спросить о чем-то и растерянность.

— Где вы провели вечер пятницы?

Бланш вцепилась в края кардигана. Ощущения становились все четче. Возьми себя в руки! Проклятье!

— Э... Здесь. Мы с Винсентом, простите, с мистером Льерье разрабатывали учебный материал для сборщиков. Леди Лазар работала над отчетами для бергского отделения. Винсент ушел первым. К сожалению, не помню, сколько было времени. Я покинула фабрику в девять, миледи все еще оставалась тут.

— А где находилась мисс Одриан?

— Я... я не знаю.

Где была Жизель? Если не дома, то в кабинете Краشهля!

— Как к вам относится мисс Одриан?

Он приглядывался, пытаясь рассмотреть что-то за толстыми линзами.

— Жизель — милая, жизнерадостная девушка... заметная...

Ой не то... Ой не то! Что с ней творится? Обычно Бланш играючи справлялась с волнениями, неужели общее гнетущее настроение коллектива не позволяло ей взять себя в руки? Толпа для сильного менталиста — тяжелое испытание. Но она должна справиться! Если... наша многолетняя конспирация полетит в пекло, я... ее... Пальцы закололо...

Подруга чуть повернула голову в мою сторону и вздрогнула. Почувствовала. Все посторонние ощущения как отрезало. Вот! Отлично!

— Все в порядке?

Она подобралась, заговорила увереннее:

— Насколько это возможно.

Сразу бы так! А то растеклась лужицей перед этим снобом! Но Арклин, бездна его пожри, все равно зачем-то подался вперед. Точнее, агрессивно надвинулся. Твою же...

— Вижу, вы очень добрая девушка... — интимно заявил он. — И обворожительная... Гораздо красивее мисс Одриан. Жаль, что вы прячете глаза за этими стеклами.

Я позабыла, как дышать.

— Простите...

— Вы не могли бы снять очки? Уверен, без них вам лучше. Скажите, зачем носить эту дрянь, если всегда можно пойти в лечебницу и вам поправят зрение?

Ох грань... Все. Он все понял!

— Моя страховка это не покрывает...

Инспектор оторвал зад от стула, упер руки в столешницу, как хищник перед прыжком. Я стояла ни жива ни мертва, смотрела на этот фарс, а в голове метались мысли. Что делать? Удастся ли выбраться из этой заварухи лично мне?!

— Хотите, я оплачу вам процедуру?

Оправдания не помогут! Идти в Гильдию? Покупать поддельный аттестат?! Они же тоже не дураки... Что, демоны рорские, делать?!

Подруга впала в ступор.

— За-зачем? Мы с вами...

— Сейчас познакомимся, не переживайте. — От приторно-ласковых интонаций кровь стыла в жилах. — Можно вашу ручку?

Клешня Арклина потянулась к запястью Бланш. Только не это. Только не это-о-о-о!

— НЕТ! — Наконец-то до нее дошло! Бланш вскочила, метнулась за стул, увеличивая дистанцию. — Что вы делаете?! Если это допрос... по...потрудитесь вести его корректно! Э...задавать вопросы по существу! И если... у вас таких не имеется, прошу оставить эти д...домогательства и отпустить меня! У м...меня работа!

Она все равно надеялась, не хотела верить в очевидное, моя наивная девочка. В немой мольбе подруга уставилась на агентшу, та пока тоже ничего не понимала. Деструктор расправил плечи.

— Вы правы. У меня больше нет вопросов... — Сверкнул победный оскал.

Бланш пятилась, сгорбившись и запахнувшись в свою безразмерную кофту. Теперь и меня трясло от ее ужаса.

— Я... я пойду?

— ...Кроме одного. Мисс Майлок, — брови сомкнулись на переносице, пальцы будто невзначай зацепились за болтавшиеся на поясе наручники, — вы знаете, какая в империи предусмотрена ответственность за подделку статусных колец и сокрытие уникального дара?

И тут же меня снесла мощная волна чужого отчаяния. От неожиданности сердце исполнило кульбит и бешено застучало где-то в горле. У-у-ух!

В следующую секунду Бланш бросилась к двери, Арклин метнулся следом, крича на ходу:

— Задержать ее!!!

Я наблюдала за происходящим, широко распахнув глаза. Охрана дернулась навстречу Бланш, умудрившейся наступить на подол собственной юбки и едва не свалиться. Один маг даже вскинул руку для какого-то заклинания, а инспектор уже огромными прыжками мчался следом.

Все произошло мгновенно.

Ша-а-ах! Мигнула вспышка. Подруга остановилась как вкопанная, очки сползли с ее носа, в воздух взметнулась бледная растопыренная ладонь.

— СТОП! — Жесткий приказ хлестнул слух.

О проклятые предки... Арклин будто на невидимую стену налетел, застыл. Агентша оцепенела, наклонившись над столом. Оперативники так и не добежали до Бланш. Все четверо смотрели на нее, не в силах ни двинуться, ни моргнуть.

Звенящую магией тишину перебивало сбившееся дыхание девушки, ее глаза сверкали зеленью, притягательной, манящей, способной свести с ума. Я бы не рискнула в них смотреть.

— Инспектор Бенджамин Арклин, — раздался незнакомый механический голос, — вы ошиблись. Мисс Бланш Майлок — всего лишь специалист по бытовой магии, она законопослушная сотрудница ФЭП, никогда и мухи не обидела. В мисс Майлок нет ничего особенного, она банальная закомплексованная неудачница, на которую такому профессионалу, как вы, не стоит тратить время. Она вам... — тут ее тон чуть смягчился, — она вам неинтересна. И за этими линзами не прячется никакой загадки.

Четыре истукана стояли, слегка покачиваясь.

— А сейчас вы все вернетесь к работе и забудете, что произошло.

Сотрудники Ведомства послушными куклами разбрелись по своим местам. Арклин сел на стул и бессмысленно уставился в одну точку. Бланш же пораженно уставилась на свою ладонь, та сразу перестала светиться. Писк прекратился, и маг наконец растерянно заморгал, пытаясь собраться с мыслями.

— Так я могу идти, инспектор? — с надеждой поинтересовалась моя чудо-подруга, возвращая очки на нос.

Деструктор наградил ее непонимающим взглядом, потер висок и раздраженно кивнул.

— Идите.

Бланш едва ли не бегом покинула учебный зал, а я облегченно повисла на решетке. Ну и дела... Сказать, что я была шокиро-

вана, — ничего не сказать. Как выразились бы наши рабочие, это просто охренеть!

— Все в порядке, Бен? Зовем следующую?

Арклин некоторое время смотрел в свою папку.

— Эта Майлок... — через силу произнес он. — Тебе не кажется... хм... что с ней что-то не так?

Я напряглась. Нет-нет-нет! Агентша поморщилась.

— С ней? Я тебя умоляю. Девочка понравилась? Да она какая-то... закомплексованная неудачница, думала, тебе больше по душе пришлась... как ее? Мисс Келерой? Ты ведь любишь светленьких.

— И все же... ты не думаешь?..

— Эта мышка точно никого не убивала, поверь моему опыту. Не стоит тратить на нее время. У тебя и так есть чем заняться. Кстати, как продвигается расследование?

— Не особо хорошо... Вальтер торопит, все опасаются, сама понимаешь чего.

— Еще бы... второй случай под твоей юрисдикцией. Слава богам, не уволили.

Слушать дальше я не собиралась. Отшвырнув обуглившуюся сигарету, на цыпочках отошла от решетки, затем развернулась и рванула обратно по коридору.

Да! У нее получилось! Я уже не надеялась, но у нее все получилось! Как она это сделала? О грань! Я никогда не видела, чтобы Винсент или Беатрис такое вытворяли! И все это значило только одно: Блашечка — сокровище! Мое личное невиданное сокровище! Скорее! Скорее! Надо сказать ей об этом!

Через полминуты я выскочила в зону отдыха. Подруга сидела у стены на палете с картонными листами, запрокинув голову. Рот она зажимала кулаком, худые плечи подрагивали. Что случилось?! Метнувшись к ней, я едва не вскрикнула. Посиневшее лицо перекосила гримаса боли, из трещин на губах текла кровь. Когда зеленые глаза распахнулись, меня накрыло ее ощущениями, и ноги подкосились. Боги... ГОЛОВА! Застонав, я на миг потеряла сознание и пришла в себя только на полу. Как... как она могла терпеть подобное?! Боли я не переносила, а ТАКОЙ боли особенно.

— Фло... Фло... помоги... — мямлила Бланш, из-под очков текли слезы. — Только не смотри... на меня.

У менталистки часто бывали мигрени, но подобной реакции на использование силы не случалось прежде. К счастью, цех и зона отдыха опустели и никто не видел наших странностей.

Приподняв ее голову, я заметила фиолетовые синяки у носа... Рорские демоны! Никакой обезболивающей структуры я не знала, поэтому просто охладила воздух вокруг и распустила пучок каштановых волос. Постепенно подруга успокаивалась, я же достала платок и осторожно обтерла ее кулак, губы.

— Мне лучше... Фло, прости...

Запустив крошечного светляка, я проверила пол на наличие крови. Пусто.

— Идти можешь? Если они нас так увидят, все твои старания пойдут насмарку.

— Ты права. — Бланш неуверенно сползла с палеты. — Надо уходить... сейчас я ни на что не способна.

* * *

Я схватила ее под руку и повела к дальним воротам мимо остановленных роторов, рабочих позиций, обвешанных инструментами для тонкой накатки линий структур. Специалисты Ведомства, собиравшие пудру и паковавшие оборудование в саквояжи, не обратили на нас внимания. Огоньки сигнальных заклинаний тускло сияли и образовывали своеобразную тропу через смежные цеха, петлявшую между огромных машин, работавших на пару. Печи ФЭП были не самыми большими, мы изготавливали энергоголовушки размером до полуметра и, соответственно, плавил не так много металла, как в том же Берге, но именно здесь я ощущала настоящую атмосферу завода: жаркий дрожащий воздух, едкий дым, стелившийся между заготовками.

Пройдя через склад — длинный ангар, заставленный контейнерами и цистернами, — мы провели браслетами над турникетом и наконец выбрались на улицу.

Демон разберет, почему Микаэль не оборудовал управленческий зал ближе к выходу. Наверняка неодаренный лорд желал напомнить инженерам и прочим магам, что не все в этом мире зависит от них, то есть от нас. Ну-ну, завидующие людишки...

За спиной остались кирпичные стены, высокие трубы. Здание фабрики было огромным и располагалось на окраине Дикельтарка. Раньше этот район считался самым нищим, криминальным, но с тех пор, как недалеко отсюда построили железнодорожную станцию, ходить по здешним улицам стало безопасно даже аристократам и даже в ночное время — спасибо гвардии, работала она отлично. Впрочем, на инфраструктуре это никак не сказалось, и единственный приличный кафетерий для инжене-

ров располагался в пятнадцати минутах ходьбы от главных ворот.

Немного оклемавшись, Бланш перестала висеть на моей руке, зато я начала пыхтеть от жары. Стояла середина лета, солнце припекало нещадно, а духоту я не любила почти так же, как боль. Вывернув из переуллка, мы двинулись по широкому проспекту. Пересменка на заводах еще не началась, и улица была пуста. Вдалеке показался паровой вагончик, возивший в основном рабочих из загородных кварталов и мерзко вонявший. Даже лошади приезжавших сюда экипажей припускали быстрее, завидев это чудо неодаренной мысли.

Очередной порыв знойного ветра бросил в лицо пыль, я зажмурилась, а когда открыла глаза, увидела, как на мостовую медленно наплывала гигантская тень заходящего на швартовку дирижабля Воздушной компании. Кажется, это летела «Широкая черепаха». Благодаря Фрэнки, фанатевшему от этих штук, я примерно разбиралась в их названиях и формах.

Впереди показалась фанерная вывеска в виде девицы, указывающей на дверь единственного более-менее приличного в районе заведения общепита. Войдя туда, я облегченно выдохнула, сегодня работал бармен, способный активировать охлаждающее заклинание. Посетителей не наблюдалось.

— Бренди! — крикнула я натирающему бокалы юноше. — И лимонную газировку! И два стакана!

Он даже не удивился, значит, уже узнал о случившемся на ФЭП.

— Не надо, — поморщилась Бланш.

— Надо.

Моя драгоценная подруга не употребляла алкоголь, но на этот раз все же изменила своим принципам и начала пить эту дрянь мелкими глотками. Я ограничилась газировкой и закурила. Молчали мы долго. Я не выдержала первой:

— Ты ведь понимаешь, что это значило?

Она сняла очки и помассировала переносицу. Арклин был прав: Бланш выглядела очень привлекательно без этих безобразных линз, глаза красивейшие, блестящие, ресницы пышные, носик с маленькой горбинкой, полные губы, и все это в обрамлении вьющихся каштановых волос.

— То, что я облажалась, — отозвалась она.

— Бланш, ты... — Я на всякий случай посмотрела по сторонам, убедилась, что бармен отвернулся, и одними губами произ-

несла то самое слово, которого она так боялась: — Чтец. После случившегося это очевидно.

— Может быть. — Пойло помогло, и подруга окончательно успокоилась. — Разве это что-то меняет?

О боги, да это изменило бы все! Чтецы — уникальные ментальные магины, столь же редкие, как черные бриллианты на приисках Великой пустыни. Ведомство искало их, обучало, охраняло, платило бешеные деньги, и все потому, что они могли такое, о чем и не мечтал рядовой менталист.

— Не знаю. — Я выпустила дым кольцами. — Ты мне скажи, ради чего отказываешься от жизни в почете и достатке? Ради бабули Лили?

Бланш поджала губы, помотала головой, явно не желая развивать эту тему, но просто так она не отделается.

— Ты многому меня научила: понимать людей, разделять сознание — особенно разделять сознание, это уникальный случай, дорогая, — учителя в школах как только не измываются над одаренными, чтобы те инициировались и овладели магией. Кому скажи — не поверят.

Бланш фыркнула, ее взгляд потеплел.

— Говорить никому не надо.

— Но неужели ты не осознаешь, что твоя жизнь — это только твоя жизнь, а не девяностолетней бабули? Ты что, планируешь остаться на ФЭП? Когда стоит тебе только войти в департамент правопорядка и заявить, что ты... ну, в общем, поняла кто, и все твои проблемы закончатся в один миг. Тебя же сегодня едва не разорвало от боли. Это невыносимо! Ради чего так мучиться?! Уверена, что дальше не будет хуже? Может, это какой-то побочный эффект от твоего дара? Что, если ты однажды захлебнешься кровью?

Теперь Бланш улыбалась благодарно.

— Просто разрядила резерв, Фло. Не стоит так переживать. А боль... Я воспринимаю боль иначе, чем ты. И... бабушка тут совершенно ни при чем. Решение мое. Не желаю быть птицей в золотой клетке, ходить под конвоем, копать в мозгах убийц, предателей. Ведь это не просто как открыть книжку и почитать. Чужой разум течет через меня, и грязь застревает здесь. — Она постучала пальчиком по груди. — А когда людей много, это... Ты видела, я никак не могла справиться с собой. Одно дело, если праздник какой... но сегодня... Их общее отчаяние упало на меня каменной плитой.

Она допила бренди, закусила кусочком шоколада.

О чем мечтала Бланш, я знала прекрасно — однажды открыть детское кафе, проводить там праздники для малышни и резонировать их эмоции. Для менталиста нет ничего приятнее общения с детьми. Но пока приблизиться к осуществлению задуманного не удавалось — все средства уходило на оплату дома и процедур для престарелой родственницы.

— Ты могла бы хорошо там заработать. Они бы позаботились о твоей бабушке, они бы сделали все, чего бы ты ни попросила.

Это был явно не мой случай, где Фрэнки светила государственная опека и койка во вшивом приюте. Подруга помотала головой.

— Ты видела этого Арклина? Он не помнит, когда в последний раз общался с нормальными людьми. В его памяти нет ничего светлого... только трупы, грязные, сморщенные лица, решетки и едкий запах. Он заподозрил меня, потому что привык всем не доверять, Фло. Он зациклился, везде ищет каких-то предателей, он как загруженная силой структура, которая вот-вот сорвется с пальцев. Нет, я не хочу быть частью всего этого.

О благородные предки... Насколько же распространялись возможности настоящих чтецов, если необученная Бланш легко считала отмороженного инспектора?

Смена закончилась, и на проспект высыпали инженеры и специалисты, заспешившие в столовые и кафе, следом за ними — работяги, направляющиеся по домам.

— Я прокололась, — продолжила корить себя подруга. — Он так быстро раскусил меня. Надо чаще концентрироваться, работать над собой, иначе рано или поздно они меня найдут.

К дверям уже приближались инженеры с ткацкой фабрики.

— Лишний раз сконцентрироваться всегда полезно, но сейчас я предлагаю отправиться домой и отдохнуть. Тебе это необходимо.

Скоро здесь курочке будет негде клюнуть, за ткачами придут управленцы с хлебозавода и, конечно, захотят узнать последние новости о повешении Беатрис. Лучше уйти немедленно. Я послала импульс силы в браслет: «Пожалуйста, экипаж к кафетеррию на Рабочем».

«Мисс Келерой, экипаж сто пятьдесят два выехал», — немедленно отозвалась диспетчер.

— Как думаешь, Крашель не отругает? Винсент там наверняка зашивается...

К демонам Крашеля. И Винсента. Жаль, конечно, что не удастся послушать разговоры в главном зале. Сплетни — первое, что

сейчас требовалось собрать. Если Беатрис действительно кто-то убил, хотя я в это не верила, угрожала ли опасность нам? Или Бланш, например, работавшей в ее отделе? Был ли допрос Ведомства обычной формальностью или они действительно начали расследование убийства? Но кому потребовалось убивать старую деву? Причем на заводе. Не-э-эт... Это глупость. Все знали, какая она любительница выпить... особенно в пятницу вечером.

— Давай собираться.

Группа персонала ткацкой фабрики пересекла проспект. Оставив монеты на столе, мы торопливо вышли на улицу. Из-за поворота уже выкатилась коляска с цифрами один, пять и два на дверце и через несколько секунд остановилась перед нами.

— Миндальный переулок! — бросила я и вскочила на подножку.

Бланш обо всем догадалась и последовала за мной. Лошади рванули вперед, и очень вовремя, ибо ветер донес до нас глухие возгласы желающих узнать горячие новости из первых уст. Мы чинно уселись на диванчик и сделали вид, что их не расслышали.

Колеса мерно поскрипывали, вскоре промышленный квартал ушел налево, а мы поехали по оживленной улице в сторону воздушной гавани, ощетинившейся высоченными башнями из стали и стекла. Коляска миновала подвесной мост, некоторое время потолкалась в пробке на Разворотной площади, где сходились три дороги, а около памятника жертвам последней войны свернула в западный район. Ближе к центру располагались особняки древних аристократических родов, дальше к окраине более современные виллы, городскую черту же размывали поместья с парками. Чем дальше мы ехали, тем уютнее становились улицы. Конечно, все лучшие торговые дома и государственные учреждения находились в центре, зато здесь всегда немногочленно, приезжие почти никогда не заглядывают в спальные районы.

Проехав мимо булочной, куда часто навевывалась Бланш, коляска свернула в неприметный узкий проулок, ведущий к дому подруги, и там остановилась около фонтана.

Бабуля Лили, высохшая, костлявая старушенция, нарядившаяся в хлопковый костюмчик вековой давности, пребывала на своем посту — сидела на садовом диванчике за низкой оградой, откуда зорко озирала свой маленький мирок, состоящий из десятка соседних домов. Завидев внучку, приехавшую в коляске, она оперлась на клюку и сердито надулась. Меня бабуля Лили недолюбливала и всегда говорила, что от людей с тягой к авантюрам следует держаться подальше.

- Не буду заходить, — шепнула я подруге. — Отдыхай.
— Прости, что со «Столами» не вышло.
— Ничего. — Проводив взглядом фигурку в безразмерном кардигане, я махнула ручкой и любезно пропела: — Удачного дня, миссис Майлок!
— Домой, мисс? — спросил извозчик.

Дикельтарк. Осенняя, 15

Флориан Келерой

Спустя десять минут я стояла на собственном пороге. Двухэтажный особняк был небольшим и, разумеется, не шел ни в какое сравнение с нашей проданной усадьбой в провинции Берг. Фрэнк ее уже не помнил, а перед моими глазами она возникала каждый раз, когда я открывала эту дверь.

Соседские дома примыкали к моему вплотную, и пряничный фасад ничем особо не выделялся в ряду однотипных строений, даже площадка перед окнами, засеянная травой, была такой же, как у остальных. Цветочки разводить я не любила, поэтому тут орудовал садовник, следивший за порядком на всей улице. Его услуги стоили недорого для лордов и леди, проживающих здесь, но мне — обычной ассистентке на ФЭП, работавшей на полставки, — приходилось отдавать половину жалованья на оплату подобных услуг, вторая половина тратилась на обучение Фрэнка, ибо сбережения, переданные матушкой на это дело, давно закончились. Действительно, откуда ей было знать, что цены так взлетят после войны?!

Дверь распахнулась, и я вдохнула запах родного дома, купленного еще моей прапра... сколько-то раз прабабкой, чтобы приезжать в столицу на зиму. Прабабка была особой крайне одаренной, служила в армии целительницей, участвовала в первой рорской войне, там же ее супругу пожаловали графский титул и те самые земли в Берге, которые по иронии судьбы забрала у нас вторая рорская война. Мой отец скончался за пять лет до начала противостояния с колдунами, мать во время него — целителей в столице осталось мало, и однажды они просто не приехали вовремя.

Мама принадлежала другой эпохе, не верила, что женщина когда-либо сможет стать главой рода. Работать, служить в Ведомстве, в армии — да. Но возглавить семью... Ха! Посмотрела бы она, как живу я, как живут другие леди и мисс. После одобрения закона о равном наследовании все изменилось. Наверное,

и не могло быть по-другому, ведь лучшие мужчины погибли на севере, иначе куда бы им надеваться? Сейчас достойного кандидата в супруги не сыскать, сама быстрее всего добьешься, чем эти, с позволения сказать, «мужчинки», готовые с удовольствием ухватиться за обеспеченную юбку. Мы работали сами, сами платили по счетам, сами воспитывали детей или даже собственных братьев. И... научились ценить себя.

Императрица жаловала сотни титулов и грамот отставным военнослужащим-женщинам, героям войны. Где такое видано, мамочка? Ты не верила, а оно случилось. Ты мечтала, чтобы Фрэнки стал магом, возглавил род Келерой, а я бы вышла за какого-нибудь одаренного, лучше знатного юношу, настрогала ему троих детей и сидела бы дома, как ты. Но теперь... Не-э-эт. Если задуматься, даже работа на ФЭП лучше такой судьбы. Фрэнка я, так и быть, дотяну, все же этот гаденыш мой брат, но остальное...

Я скинула туфли, бросила ключи на столик и вошла в гостиную. Ставни открылись автоматически, и солнечный свет разорвал сумрак. В центре помещения находился старый камин, которым мы не пользовались со дня смерти отца, справа книжные стеллажи до потолка. Тома по структурной магии я по понятной причине зачитала до дыр, а вот экономические трактаты меня не вдохновляли и пылились на верхних полках. Там же блестел закрепленный на подставке меч отца. Когда, точнее, если Фрэнки окончит курс Шепарда, этот клинок достанется ему. Впрочем, еще в возрасте десяти лет я добралась до него первой и едва не отрезала себе палец. Не ожидала, что лезвие настолько острое. Наверное, если сверху на кончик упадет перо, получится... два пера. Тогда-то отец и убрал его наверх.

Скользнув взглядом по угловой лестнице, я увидела разбросанный на ступеньках картон. Фрэнки — свин! Скривившись, прошла босиком в столовую. Когда-то у нас была кухарка, сейчас еще и такая роскошь нам точно не по карману. Но готовить я не умела, несмотря на все попытки Бланш научить меня, поэтому предпочитала либо обедать в кафетерии и ресторане, либо заказывать еду на дом.

На кухне царила первозданная чистота. Открыв холодильник, я достала молоко и печенье. К демонам заветы всяких пансионных наставниц, питаться бульончиком после двенадцати я не собиралась. Подогрев содержимое стакана легкой структурой, запила им печенье с джемом. Мм... пальчики оближешь.

Вот теперь можно расслабиться и осознать, НАСКОЛЬКО близко мы с Бланш были от разоблачения. Нет! Нас уже разо-

блачили. Вот так просто. Я усмехнулась, ощутив, как риск снова щекочет нервы. Вспомнила инспектора, рванувшего за подругой, и то, как лихорадочно придумывала способы избежать подозрения, вывернуться и на этот раз. Не разоблачили. И поэтому... в принципе, день начался просто шикарно! Стоило закрепить это и все же пойти в «Столы», как я и планировала, потому что деньги уже почти закончились.

Припомнив нужную сигнатуру, послала вызов. С Марго мы учились в колледже, как и с Бланш, и последняя недолюбливала первую, поэтому вместе я их не выгуливала, а вот по отдельности — пожалуйста. Марго Гилейн не была моей подругой, скорее полезной знакомой с кучей еще более полезных знакомых. После колледжа она сразу вышла замуж за высокопоставленного лорда преклонных лет, приняла графский титул и ворвалась в высшее общество Дикельтарка. Супруг удачно умер через год, а молодая вдова получила в наследство солидное состояние, часть которого положила в банк, а часть просаживала в лучших клубах столицы. И если бабуля Лили считала меня вертихвосткой, то это только потому, что Марго не видела. Вообще-то, я даже завидовала ей, это же надо такую аферу провернуть. К сожалению, я не крутилась в столь высоких кругах, чтобы отхватить себе какого-нибудь богатенького старичка при смерти, готового отписать мне все свои заводы и пароходы. Да и рискованношний раз светиться перед ними, не приведи боги, раскусят во мне какого-нибудь уникального мага, как Арклин в Бланш сегодня. Но идея была заманчивой... Однажды можно так и поступить. Наверняка даже придется это сделать. Потому что роду Келерой нужны деньги. Много денег.

«Марго? Доброе утро, дорогуша. Ты уже вернулась домой или...»

Или все еще проводишь время в компании очередного дамского угодника?

«Оу-у-у! — Меня окатило волной радостного предвкушения. Она уже догадалась, зачем ее вызвали. — Леди Келерой. Давно от вас ничего не слышно. Давно... Нужна компаньонка на вечер?»

«Нужна».

«А где крыска, так удачно оттеняющая твою красоту?»

За Бланш стало обидно, но я не позволила эмоциям просочиться в эфир.

«Я собираюсь в «Столы». Пойдешь?»

Марго мысленно поморщилась, словно мое предложение оскорбило ее в лучших чувствах.

«Не советовала бы тебе там показываться в ближайшее время. Сплетни о ваших прошлых достижениях еще не улеглись, поэтому... Затаитесь. Давай так. Я проведу тебя в клуб «Изумруд», но половина выигрыша моя».

«Изумруд». Клуб держала не Гильдия, как «Столы», а сам мэр столицы, и публика там обитала соответствующая. Ставки начинались с трехсот шегов, вход — сотня. При условии, что сотня — это все, чем я сейчас располагала, идея была сомнительной. Но, с другой стороны, там меня еще не видели...

«Предлагаешь мне проигратся по-крупному?»

«Не приbedняйся. Кто хвастался, что знает двести комбинаций в рейсихе? Пока богатенькие мануфактурщики не разъехались по поместьям, стяхни фабричную пыль, и они будут смотреть только на тебя, а не на доску».

Да, но Марго не знала, что большинство наших с Бланш побед были одержаны благодаря эмпатии моей подруги, легко определявшей блеф соперников. А играть в одиночку, пусть и умея просчитывать партии наперед, это... Хм. Но если путь в «Столы» мне закрыт, где еще заработать на жизнь? Ехать в Берг?

«Ладно, но с тебя последние сплетни».

«А... что-то произошло?»

«Все потом. Заеду за тобой в восемь».

«Эй! — возмутилась она. — Я же умру от любопытства!»

Послав ей мысленный светский поцелуйчик, я отключила связь. Отлично! Едем в «Изумруд», и до вечера еще довольно времени, чтобы расслабить беспокойный ум и подготовиться к игре с высокими ставками.

Вымыв стакан, я отправилась на чердак. Каскадная крыша раскалилась, жаркий воздух висел под коньком. Распахнув окно, я впустила в помещение шум улицы. Солнечные лучи упали на деревянный пол. Я закрыла вишневую шторку, и все вокруг окрасилось в теплые оттенки. Встав посередине тонкой циновки, оглядела себя в зеркале антикварного серванта, убранного сюда кем-то из моих предков. И принялась раздеваться.

Марго права, я красива, как нетронутый, только что распустившийся цветок. Бело-золотистые волосы не вились и ровным шелковым полотном укрывали плечи, лицо у меня аристократическое — носик аккуратный, щечки без единой веснушки, губы идеально пухлые, а глаза... Глаза — моя настоящая гордость, не серые, не зеленые, а... яркие, небесно-голубые, обрамленные гус-

тыми пушистыми ресницами. Скинув белье, оглядела чудесную фигуру, доставшуюся от матери. Отец был тучен до невозможности, и Фрэнки уже скрипел зубами от зависти, когда я спокойно ела шоколад на ночь. Взгляд задержался на груди — великолепной, затем на талии — тонкой. Кому-то со мной весьма повезет. Пока еще никому не везло, но повезет. Сознаю, вопрос с девственностью уже давно беспокоил меня. Если раньше невинность считалась добродетелью, то в наше время все должно случаться вовремя. И моя неосведомленность в некоторых вопросах, точнее, теоретическая осведомленность, не добавит шансов на успех, когда этот успех потребуется.

Сквозняк охладил упругие бедра. Наслаждаясь свободой и собственной грацией, я подошла к граммофону, поставила часовую пластинку с шумом прибора и закрыла глаза.

Какой у меня потенциал, я понятия не имела, но здраво полагала, что невысокий, а значит, его требовалось развивать. Знаю, что существовали специальные энергокомплексы, но мне о них ничего не было известно, и я придумала свой «комплекс» — объединила концентрацию с танцами, преподаваемыми в колледже. Я следовала за своим телом, плавно двигаясь по чердаку, позволяя силе течь в тонких телах, как той вздумается. Поворот, наклон, прогиб в спине. Еще раз. Снова и снова. Постепенно мир отдалялся. Опустившись на пол, я растянулась в шпагате, покачалась из стороны в сторону и легла на полированный паркет. Энергия текла неспешно, тихонько вибрировала, теперь набегающие на далекие берега волны казались абсолютно реальными. Кувыркнувшись назад, я вышла в стойку на руках. Мышцы напрягались, суставы растягивались, отзываясь приятной болью. Удерживая баланс, я ощущала, как дует ветерок. Разделенное сознание загружало ауру силой. Вокруг кричали чайки, в голове пульсировало. Подтянув колени к груди, я перекатилась назад. Затем поднялась и легко исполнила несколько сальто вперед, наклонилась и, снова встав на руки, медленно развела ноги и подняла их вверх, а потом осторожно отвела одну руку в сторону. Есть. Напряжение достигло предела, разделенное сознание гудело в мыслях, мышцы подрагивали... Коротко вдыхая и выдыхая, я удерживала эту позу, а внутри ширился восторг. Тонкие оболочки, энергия, сила мышц пребывали на пике — тело распирало от внутренней мощи и той неуловимой женской изящности, которую не ощутишь просто так в любое другое время. Только сейчас, в этот самый момент, созданный для меня. Магический треск поглощал окружающий мир, волнения испа-

рились. Время больше не имело значения. Существовала я, существовала энергия и абсолютная уверенность, что все получится. У меня все получится, что бы я ни задумала. Так было и так будет...

День-день...

Я медленно вернула руку на место, рывком вскочила на ноги и открыла глаза. Воздух вокруг едва заметно дрожал, над головой плавали искрящиеся облака силы. Они быстро таяли, но зрелище заставило замереть и возгордиться собой. Прежде такого не случалось, а значит, резерв растягивался вместе с мышцами и связками.

День-ли-день...

Стерев со лба пот, я обратила внимание на этот перезвон, покосилась на пластинку, но та уже не крутилась.

День-ли-день-ли-день...

Что за... Я замерла, наконец догадавшись, откуда шел странный звук. Пиликало заклинание нарушения периметра — структура, сигнализирующая о том, что кто-то посторонний вошел в дом. Не кошка, не мышка, а именно чужой человек. И не через дверь.

Вмиг нервы натянулись до предела. Кто тут?! Воры? Убийцы? Узнали, что меня нет дома, и решили обчистить особняк?! Сердце застучало быстрее, силу разбавил адреналин. Может, это как-то связано со смертью Беатрис? На носочках я подлетела к куче одежды, впрыгнула в белье, натянула нижнюю майку.

Бегло осмотрела помещение. Что бы такое потяжелее прихватить? Внизу послышались осторожные шаги. Гадкий вторженец! Сейчас... сейчас! Здесь же, на чердаке, лежали деревянные клинки, с которыми я иногда тренировалась. Сойдет! Выхватила один из корзины, прикрыла им плечо и начала бесшумно спускаться вниз. Хорошо, что мамочка когда-то постелила на лестнице ковер! Заглянув за угол гостиной, я никого не увидела. В ушах больше не звенело, значит, мерзавец уже внутри.

Внезапно в столовой скрипнула половица. Ага! Ну, держись! Закусив губу, я заставляла себя дышать ровно и красться дальше. В памяти всплывали наставления Шепарда многолетней давности. Кровь стучала в висках, я затаилась за креслом, совсем позабыв, что почти голая и босиком. Мое преимущество — внезапность. Главное — действовать быстро. Этот негодяй уже хлопает ящиками. Что ищет, спрашивается? Вынырнув из укрытия, я приблизилась к дверному проему. Магия потекла по локтям.

Около разделочного стола спиной ко мне стоял широкоплечий незнакомец в куртке. Капюшон прикрывал голову. Ворюга! Я затаила дыхание. Шаг, еще шаг. Отвела палку в сторону. Завылся голубчик на мою чистейшую, блестящую кухню в своих грязных ботинках! Сейчас! Высокий гад! Массивный. Если не получится оглушить, придется силой добивать! Не убить бы! Еще таких проблем мне не хватало...

Негодяй звенел посудой, фамильный сервиз, что ли, нашел?! Меня он не слышал. Тихонечко! Тихонечко! Еще шажок. Когда расстояние сократилось до пары метров, я замахнулась и...

БАЦ!

— Ау-у-у!!!

Я отскочила назад. Ворюга дрогнул, покачнулся, но... не упал. Проклятье! Еще немного — и чистая сила сорвется с пальцев! Негодяй сгорбился, коснулся головы и резко развернулся. За его спиной что-то разбилось!

Из-под капюшона показалось перекошенное от боли широкоскулое, покрытое недельной щетиной и... слегка знакомое лицо.

Ноги «вора» не удержали, и он сполз на пол, открыв взору мелкие красные цветочки, вывалившиеся из разбитой вазы... По кожаной куртке потекла вода.

— Хайдер?! — Я не поверила собственным глазам.

Напряжение стремительно откатывалось. Отбросив палку, я гневно выпучилась на него.

— С ума сошел?!

Негодяй скинул проклятый капюшон, потер голову и с упреком зыркнул из-под густых бровей.

— Я?! Это ты, похоже, тут ополоумела, Флорька!

Может, я все же ошибаюсь? Пять лет назад этот парень был тощим сморчком с дурацкими пушистыми усиками. Теперь передо мной сидел жгучий брюнет, стриженный на военный манер, с выбритыми на висках молниями, одетый в серо-зеленую майку, обтянувшую рельефный торс. Право, ах какой! А вот мозгов, судя по всему, не прибавилось. Надеюсь, это не из-за моего удара. Офигевший юноша покосился на дрожащий вокруг моей ладони воздух.

— Ты влез в мой дом! Забыл, где дверь?!

Он уже бесстыдно пялился на мои бедра.

— Миленькие трусики! Это что? Незабудочки? Мм...

Точно, сильно его приложила. Едва удержалась, чтобы не прикрыть руками то самое место. Щеки запылали от злости.

— Совсем охренел?! Да?!

Хайдер рассмеялся, сдвинул брови домиком.

— Что за лексикон, миледи? Когда мы виделись в прошлый раз, вы изъяснялись культурнее. — Он поднялся, продолжая ладить меня взглядом и одобрительно кивая. — А ты ничего так стала.

Я предупреждающе повела палкой.

— Зачем. Ты. Влез. В мой. Дом?!

Юноша пожал плечами, схватил со стола поломанные розочки и протянул мне.

— Хотел подарить, чтобы ты не поняла от кого. Я соскучился.

У меня челюсть отпала, а этот наглец явно радовался производимому впечатлению. Придурок! Закатив глаза, я развернулась и побежала обратно на чердак одеваться.

Мэтью Хайдер, друг детства, с которым я играла в догонялки, кому подставляла косички и возмущалась, если за них дергали, с кем убегала в парк кататься на каруселях и есть мороженое. Время шло, и с ним случился первый поцелуй, тот, который на спор... А потом уже второй, настоящий. Возможно, дошло бы и до третьего, если бы Мэтт не был, во-первых, сыном управляющего соседского особняка, а во-вторых, младше меня на два года. Взрослея, я становилась критичнее. Тем не менее принимать дешевенькие подарки от единственного в то время воздыхателя было приятно и забавно. Порой я с готовностью включалась в эту игру, то отталкивая его, то выказывая расположение. Мальчишка догадался, что над ним издеваются, только когда я поступила в колледж для одаренных. Новые подруги и занятия занимали меня больше, чем верный пес Хайдер, и настала его очередь упражняться в злорадстве. Друг цеплялся к моим одноклассникам, высмеивал их ум, фигуры и наряды. В то время я постоянно общалась с Карлой Райф, самой родовитой девочкой в классе, дочерью начальника личной курьерской службы императора, и ей особенно доставалось от Мэтта. Возмущенная, я требовала оставить подругу в покое, а Мэтт лишь смеялся и продолжал сыпать ядовитыми шуточками.

Когда случилась война, все навалилось сразу: умерла мама, пропала Карла, и только отец Хайдера помог с похоронами. Тогда наступил третий период в наших отношениях, мы позабыли обиды, и Мэтт стал мне как брат. Но и он вскоре покинул меня. Окончив городскую школу, юноша выбрал свое будущее и отправился служить в кадетский корпус в Вартаку, перед отъездом пообещав вернуться и жениться на мне. Кажется, я тогда надулась, но даже обида длилась недолго — было не до нее, требова-

лось решить кучу вопросов с даром, Фрэнком, работой... Мы сошлись с Бланш, и я почти не вспоминала о парне из соседнего дома.

И вот прошло пять лет, и Хайдер здесь. Возмужавший молодой жеребец, пышущий тестостероном, но все такой же наглец и... неаристократ.

Он дождался меня в гостиной, окинул восторженным взглядом и сгреб в объятия. Я не противилась. Мэтт до сих пор был как брат, даже больше. С Фрэнки-то мы толком и не общались и уж тем более не обнимались.

— Флорька, ну ты такая, просто глаз не отвести! — С видимым нежеланием оторвался он от меня.

— Ты тоже не зря в армии служил, теперь все девочки твои.

Мэтт засиял, как начищенная монета, провел руками по молниям на висках, фыркнул и продемонстрировал мне бицепсы.

— А? Погляди! А? Хорош же стал, да? Ну, скажи, скажи! Я ведь теперь крутой! Не то что раньше!

Я прыснула в кулак. Атлет на подиуме!

— Рада тебя видеть, Хайдер, но в следующий раз, уж пожалуйста, заходи через дверь. Я ведь могла тебя чистой силой ударить.

— У меня крепкая башка, выдержал бы! — рассмеялся он. — Ты кто? Деструкторша? Как думала?

На секунду я растерялась, но быстро взяла себя в руки.

— Нет. Бытовая магия.

Мэтью нахмурился, попытался что-то прочитать по моему лицу, но потом махнул рукой.

— Ну и отлично! Ты всегда была оторвой, а эти инженеры только и могут, что корпеть над своими формулами и чертежами.

— Ну да. — Я посмотрела на часы. — Знаешь, я бы пригласила тебя выпить чаю, кофе, что ты теперь пьешь, но...

Уперев руки в боки, он настороженно прищурился и строго поинтересовался:

— С кем? Куда? Кто такой?

И снова я рассмеялась.

— Так как ты помешал мне заниматься концентрацией, а время еще есть, я собираюсь проконтролировать Фрэнка и убедиться, что он дойдет до мастера Шепарда. И если я сейчас не вызову экипаж, то опоздаю туда.

Хайдер самодовольно изрек:

— Значит, мужчины нет. Меня ждала, да? Хорошо-о-о... — В следующую секунду он подался вперед, желая поцеловать меня в губы, но я успела среагировать и зажала его рот ладонью.

— Нет, мой хороший. Я леди Келерой, не забывай, а не какая-то девка из армии.

— А... ну да... Действительно, и как я мог забыть? — скуксился он. — Ты не против, если один отставной армеец составит тебе компанию? Буду рад увидеть Фрэнка и мастера Шепарда.

Я передернула плечами. Почему бы и нет?

— Ладно.

И вызвала экипаж по браслету.

* * *

Коляска подъехала быстро. Хайдер вздумал помочь мне взобраться по ступеньке, но, пока выбирал, за что уцепиться: за локоть, ручку или талию, — я уже расположилась на диване.

Мимо поплыли соседские фасады.

— Ты давно вернулся? — нарушила я молчание, одновременно достав сигарету.

— Вчера. Все, Фло, моя служба закончилась. Я теперь свободный человек! Не придется жить в казарме. Я так торопился домой, надеялся найти тебя там, где оставил. И счастлив, что рядом не вертится никакой упырь, а ты хранишь мне верность.

Какая милость. Что-то я начинаю утомляться.

— Как отец?

— Живет в Берге, его здешний угол отошел мне. В квартале у воздушной гавани. Я уже забыл, как там шумно. Зато платить надо всего двадцать шегов.

— В Берге сейчас возможностей побольше. Что привело тебя в Дикельтарк?

— Фло, ты! Я приехал жениться на тебе.

— Весьма глубокомысленное заявление, — выдохнула я дым. — Как планируешь устроиваться?

Мэтт развел руками.

— Найду работу, конечно. Не думаю, что будут проблемы. Я лучший офицер курса. Где-нибудь да прилеплюсь.

Хм... Не стала его разочаровывать и говорить, что сейчас весьма и весьма непросто трудоустроиться, особенно если не дать кому следует на лапу. Впрочем, может, бывшим армейцам действительно проще. Надеюсь, у него все получится.

— Ну а как живешь ты?

— Работаю, слежу за братом, — не стала вдаваться в подробности я.

— Он все такой же и бегаёт по дому с игрушечными дирижаблями?

— Почти. Строит из себя пилота.

Хайдер задумался.

— Слушай, Флорь, сколько ему сейчас? Тринадцать? Взрослый же уже пацан. Чего ты с ним носишься, как с яйцом? Мы с тобой в таком возрасте в одиночку по городу слонялись. Не пропадет твой Фрэнки, найдет дорогу к Шепарду, а мы могли бы сходить куда-нибудь, потренироваться, начать наверстывать упущенное.

Шустрик какой.

— Фрэнк уже прогулял несколько занятий. Сбегал в гавань. Я не для того плачу за тренировки бешеные деньги, чтобы терпеть это разгильдяйство.

— А если он и правда пилот? У вас же, магов, как ее... предрасположенность. Вы чувствуете свое призвание. Так, может, и да?

Я с сомнением покосилась на него.

— Очень смешно. Последний пилот, родившийся за пределами Заоблачной, — это принцесса Кирэн, но среди Каврэнов есть выходцы с юга, поэтому неудивительно, а у нас таких никогда не было. Так что это все чушь. И лень. И детский протест.

Принцесса Кирэн — наша национальная героиня, единственная магиня, оседлавшая летающего ящера. Ее портрет висел в комнате Фрэнка. Золотоволосая милашка в белой кожаной куртке с удивительными, чуть фиолетовыми глазами сосредоточенно смотрела вдаль, на заднем фоне виднелось яркое небо и жуткая летающая рептилия. Брат мечтал однажды жениться на этой девушке, а многие аристократки — видеть на троне. Ее, а не кронпринца Джона, которому было около десяти лет, и все, что он делал, — это ходил за его величеством с царственно-каменным лицом. Девчонка казалась живее, привлекательнее. Говорят, она даже участвовала в войне с Рором, хотя я в это не верила.

— В любом случае мы из уважаемого аристократического рода, Мэтт. И обязаны владеть холодным оружием. Это традиция. Меня не волнует, что там Фрэнк хочет. Пока ему не исполнится восемнадцать и он не закончит учебу, будет делать, что я скажу.

Хайдер выразительно оглядел меня, но промолчал.

Коляска подъехала к дому мастера Шепарда. Особняк со специально оборудованной тренировочной площадкой находился

на окраине, но сюда приезжали со всего города. У открытых ворот, украшенных флагами, толпились гувернантки, няньки, разворачивались экипажи. Я спустилась на тротуар и посмотрела на часы. Если братец не появится с минуты на минуту, я ему уши оторву.

— У нас в армии был такой тренер — жесть, рубил, как дровосек, но с Шепардом не сравнится, — восхищенно произнес Мэтт, заглядывая сквозь решетки забора. — Шепард — мастер! Лучший! Несколько занятий с ним дали мне больше, чем полгода спаррингов в казарме.

Проследив за его взглядом, я вдруг ни с того ни с сего ощутила себя не в своей тарелке. Давно, слишком давно я не появлялась на пороге этого заведения, предпочитала держать связь с мастером по браслету, а деньги переводить через банк. В сознание заползла дурацкая пугливая мыслишка: «А если он снова укажет мне на дверь?» В прошлый раз великий воин сказал, чтобы я не возвращалась, пока не переосмыслию свои поступки. Вот я и не возвращалась пять лет. Впрочем, к демонам! Я не какая-то там его ученица, я графиня Келерой, плачу по пятьдесят шегов ежемесячно за брата и имею право тут находиться! Пусть только попробует! Такой скандал закачу, никому мало не покажется!

— Мисс, вы заходите или нет? — Недовольный сторож собирався закрыть калитку.

— Одну минуточку, пожалуйста, — натянуто улыбнулась я. — Мой брат, очевидно, опаздывает.

— Разорви тебя снаряд! — внезапно воскликнул Хайдер и указал в конец улицы. — Это тот, о ком я думаю?

О да.

По тротуару бежал мой братец. То еще зрелище. Представьте хомяка весом в центнер, облаченного в клетчатую рубашку, на огромной скорости несущегося нам навстречу. Белые волосы торчали в разные стороны клоками, щеки зарумянились, живот прыгал вверх-вниз, по лбу тек пот. Какое... убожество. У меня к горлу подкатило.

— Ты чем его кормила? — хмыкнул Мэтт.

Раздражения я не сдержала. Прищурившись, яростно постучала по циферблату своих часов.

— Шевелись быстрее, Фрэнк! Опять мне придется за тебя краснеть, позорище!

Я отскочила с траектории его движения. Этот поросенок сморщился и совершенно не аристократично возмутился:

— Зачем заявилась?!